

Гомера, ставшие для Римской республики мрачным переименованием: «Будет некогда день и погибнет священная Троя. С нею погибнет Приам и народ копыеносца Приама» [1, с. 116].

Библиографические ссылки

1. Гомер. Илиада / Пер. с древнегреч. В. Вересаева. М. : Гослитиздат, 1949.
2. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Пер. с древнегреч. В. В. Латышев [и др.]. М. : Самиздат, 2012.
3. Ковалев С. И. История Рима. СПб. : «Полигон», 2002.
4. Полибий. Всеобщая история. В 2-х т. / Пер. с древнегреч. Ф. Мищенко: Т. 1. Кн. I–X. М. : ООО «Издательство АСТ», 2004.
5. Полибий. Всеобщая история. В 2-х т. / Пер. с древнегреч. Ф. Мищенко: Т. 2. Кн. XI – XXXIX. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
6. Трухина Н. Н. Политика и политики «Золотого века» Римской республики (II в. до н.э.). М. : Изд. Моск. ун-та, 1986.
7. Caliri E. Il piano di Scipione Emiliano // *Hormos. Ricerche di Storia Antica*. 2013. №5. P. 26–43.
8. Eckstein A. M. *Moral Vision in the Histories of Polybius*. L. A. : University of California Press, 1995.

РОЛЬ ВОПРОСА О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ИТАЛИЙСКИХ СОЮЗНИКОВ РИМА В ПОЛИТИКЕ ГРАКХАНЦЕВ В 120-Е ГГ. ДО Н. Э.

В. Ю. Монзуль

Минск, Национальная Академия наук Беларуси, monzul89@gmail.com

В докладе рассматриваются причины появления вопроса о гражданско-правовом статусе итальянских союзников (*socii*) в римской политической повестке в 120-е годы до н. э., связь итальянского и аграрного вопросов в Риме, роль римской политической культуры в тактике поздних гракховых реформ.

Ключевые слова: итальянские союзники; Рим; Гракхи; аграрные реформы.

The report considers the reasons for the appearance of the question of the civil and legal status of the Italian allies (*socii*) in the Roman political agenda in 120s BC, the connection between the Italian and agrarian issues in Rome, and the role of the Roman political culture in the tactics of the late Gracchan reforms.

Keywords: the Italian allies; Roma; Gracchi; agrarian reforms.

В современной историографии появление на повестке дня римской политики вопроса о гражданско-правовом статусе итальянских союзников Рима (*socii*) обычно рассматривается в контексте аграрных преобразований, начатых Тиберием Семпронием Гракхом в 133 г. до н. э. [2, р. 19–20; 3, р. 58–59]. Аграрная комиссия, образованная *lex Sempronia agraria*, вскоре после своего формирования столкнулась с рядом трудностей в реализации реформы. В 129 г. до н. э. крупные итальянские землепользователи обратились с просьбой о вмешательстве к самому влиятельному римскому политику этого периода, Сципиону Эмилиану, хорошо знакомому им по совместной военной службе. Эмилиан привлёк внимание коллег по сенату к проблемам итальянской земельной элиты и добился уступки: несогласные с действиями комиссии получили право апеллировать к консулу Гаю Семпронию Тудитану. Однако Тудитан предпочёл отправиться в поход в Иллирию вместо решения земельных споров (App. В. С. I, 19), что почти парализовало работу комиссии. Вскоре Эмилиан умер при невыясненных обстоятельствах [3, р. 60; 5, р. 74; 9, с. 48; 11, с. 130]. Обращение местной знати не только подчеркнуло существование нерешённых проблем в римско-италийских отношениях, но и продемонстрировало отсутствие действенных механизмов разрешения конфликтов: посредничество велось через единственного человека и остановилось с его смертью.

Гракханцы, столкнувшись с полной или частичной приостановкой деятельности аграрной комиссии, разработали новую политическую программу, которая стала непосредственным ответом на этот кризис. План состоял в заключении своеобразной сделки – добиться от итальянцев отказа от противодействия работе комиссии в обмен на предоставление им как минимум *ius provocationis* или полного римского гражданства [9, с. 57]. О существовании этой сделки сообщает Аппиан (App. В.С. I, 21). Глагол «ἀναγράφω» (основные значения – «записывать, переписывать; письменно излагать») используется им как для обозначения норм

законов (App. В. С. I, 97), так и переписей населения (App. В. С. II, 102). Молчание другого важного источника по истории этого периода Плутарха, пользовавшегося приблизительно тем же набором источников, объясняется второстепенной ролью Гая Семпрония Гракха в процессе выработки сделки, из-за чего Плутарх не имел оснований включать информацию о ней в биографию братьев Гракхов. Плутарх мог упомянуть эти сведения в биографии Сципиона Эмилиана, но она, как известно, до наших дней не сохранилась. Аппиан прямо настаивает на привлекательности этого предложения для союзников: римское гражданство, по его словам, было предпочтительнее владения «полями», т.е. землёй (App. В.С. I, 21). Отметим также, что 30 годами позднее провал новой попытки проведения аналогичной реформы, но уже без привязки к аграрному вопросу, привёл к кровопролитной Союзнической войне. Идейные вдохновители названной сделки и подробности её разработки достоверно неизвестны. Аппиан сначала называет «некоторых» (τινες), предлагавших подобную идею, а чуть позже признаёт хронологическое первенство Марка Фульвия Флакка в попытке её реализации (App. В.С. I, 34: μάλιστα δὴ πρότος). При этом именно Флакк был неформальным лидером гракханцев после смерти Аппия Клавдия Пульхра [4, р. 170]. Веллей Патеркул же (Vell. Pat., II, 2, 3) сообщает, что обещание полного римского гражданства италийским союзниками фигурировало ещё в программе реформ, озвученных Тиберием Гракхом в 133 г. до н. э. По-видимому, непосредственными разработчиками этой сделки были политики-реформаторы уже после гибели Тиберия Гракха, хотя предоставление италийским союзникам полного римского гражданства было одной из их давних задумок.

По свидетельству Аппиана о согласии италийских союзников с идеей гракханцев и по активности, с которой римские политики взялись за осуществление этой реформы, сторонникам сделки в столице удалось заручиться поддержкой италийцев. В источниках есть указания на некую пропаганду сделки гракханцев среди италийских союзников – подчеркнём, что это редкий пример агитации римских политиков среди аудитории, которая заведомо не обладала правом голоса. Слова Плутарха (Plut. С. Gr., 10) о возмущении и тайном подстрекательстве могут отражать переговоры Флакка с представителями италийской знати, происходившие в узком кругу, и его радикальные призывы. «Открытое подстрекательство» Аппиана (App. В. С. I, 34), возможно, относилось к публичной агитации. Будучи членом аграрной комиссии, в функции которой входило установление границ участков *ager publicus* и отчуждение излишков, Флакк имел полное основание разъезжать по Италии, одновременно разъясняя заинтересованным лицам выгоду идей сделки. Молодой Гай Гракх тоже поддерживал сделку и участвовал в агитации среди италийцев, на что указывает его привлечение к суду в 124 г. до н. э. вместе с Флакком по обвинению в подготовке восстания во Фрегеллах: оппоненты пытались представить это восстание как результат деятельности гракханцев (Plut. С. Gr., 3). Кроме того, он тоже участвовал в работе аграрной комиссии. Некоторое время у политиков-гракханцев была возможность агитировать италийцев, находившихся в Риме, но в 126 г. до н. э. народный трибун Марк Юний Пенн добился изгнания их из столицы.

О времени, когда Флакк и Гракх начали агитацию в Италии, свидетельствует попытка оппонентов приписать Гаю Гракху участие в подготовке восстания латинов во Фрегеллах. В 126 г. до н. э. он отправился на Сардинию и вернулся в столицу уже после подавления этого восстания. Наиболее раннее возможное время начала агитации вычислить невозможно. Учитывая трёхлетний интервал между претурой и консулатом, не позднее 128 г. до н. э. Флакк был претором [1, р. 506]. Источники не сообщают, был ли он *praetor peregrinus*, что давало ему возможность легально общаться с италийцами, или занимал другую преторскую должность, что, напротив, ограничивало его возможности по агитации за сделку. В 125 г. до н. э. Флакк был одним из двух консулов Римской республики. Используя право законодательной инициативы, он попытался реализовать обещанную италийцам реформу их гражданско-правового статуса. Однако ему не удалось добиться принятия закона, причём слова Аппиана указывают на то, что законопроект не прошёл стадию одобрения сенатом (App. В.С. I, 21). Аппиан пишет, что δῆμος (плебс, преимущественно городской) «приходил в уныние» (ἠθύμει) из-за провала этой инициативы Флакка, поскольку надеялся получить землю (App. В.С. I, 21). Таким образом, полноправные римские граждане не только не имели существенных возражений против законопроекта, но и были готовы поддержать его, если бы консулу удалось вынести вопрос на голосование. По-видимому, реакцией италийцев на неудачу Флакка стало восстание во

Фрегеллах – латинской колонии в юго-восточном Лации, сравнительно недалеко от Рима [2, р. 96]. Судя по фрагменту речи Гая Гракха, сохранённому Авлом Геллием, восстание предоставило гракханцам дополнительные аргументы для агитации среди римлян в поддержку наделения италийцев гражданством (Gell. Noct. Att., X, 3). Описанный Гракхом произвол римских магистратов в союзнических общинах перекликается с непосредственными поводами к восстанию во Фрегеллах.

В 124 г. до н. э. Гай Гракх вернулся из Сардинии [6, р. 95]. Успешно защитившись в судебном процессе по вопросу о восстании во Фрегеллах, Гай выставил свою кандидатуру на должность народного трибуна на 123 г. до н. э. и был успешно избран. После вступления в должность Гай занялся активной законодательной деятельностью и добился принятия нескольких важных законов. При этом он не предпринимал никаких попыток возобновить реализацию аграрной реформы. Дело в том, что выбор тактики гракханцами обусловили особенности древнеримской политической культуры и законодательных процедур. Исход голосования по вопросу о наделении италийских союзников римским гражданством был неочевиден по двум причинам: из-за возможного противодействия сената и непредсказуемого отношения избирателей. В результате, Гай Гракх начал с других реформ, чтобы предварительно заручиться всеобщей поддержкой римлян и с их помощью преодолеть возможное сопротивление сената и принять законопроект.

Первый из законов Гая, хлебный (фрументарный), вводил продажу гражданам зерна по фиксированным ценам. Современные историки однозначно оценивают этот закон как нацеленный на завоевание популярности у городской бедноты. Кроме того, хлебный закон ослабил политическую зависимость многих римлян, поскольку раньше, особенно перед выборами магистратов, богачи практиковали подобные раздачи от своего имени [6, р. 126–128; 8, р. 260]. Для реализации этого закона Гай организовал строительство за государственный счёт новых дорог и амбаров, причём источники подчёркивают активное личное участие Гая в строительстве (App. В. С. I, 23; Plut. С. Gr., 6). Масштабные строительные проекты привлекли множество квалифицированных ремесленников и чернорабочих. Лично напоминая строителям о предоставленной им работе, Гай в очередной раз решал политические задачи. Раздачи зерна и активное строительство потребовали денег, и Гай Гракх реформировал сферу налогообложения в недавно присоединённой провинции Азия, введя там откупную систему. Этот закон отвечал интересам всадников, как и начатая Гаем судебная реформа. Во второй половине 123 г. до н. э. состоялись выборы магистратов на следующий год. Несмотря на традицию не занимать одну должность дважды подряд, Гай Гракх был успешно переизбран. Причина переизбрания заключалась в существовании ряда объективных и субъективных трудностей при реализации масштабных политических программ, из-за чего почти все трибуны-реформаторы рассматриваемого периода проводили по одному закону за трибунат [7, р. 94]. Первую половину первого трибуната Гай занимался накоплением политического капитала и оттачиванием техник законотворчества, не приступая к главному пункту своей программы – возобновлению аграрной реформы. Поскольку Гай ещё раз продемонстрировал сильные стороны института народных трибунов для реализации реформ, трибунами на 122 г. до н. э. были также избраны гракханцы Марк Фульвий Флакк, Гай Рубрий, Манлий Ацилий Глабрион и Гней Марций Цензорин [1, р. 517]. Избрание Флакка трибуном было беспрецедентным: он был единственным консуляром (бывшим консулом) в римской истории, вернувшимся к должности народного трибуна. Гракханцы также добились избрания консулом Гая Фанния. Плутарх упоминает о некоей «благосклонности» (εὐνοία) к Гаю Гракху со стороны Фанния – по-видимому, непрепятствование или содействие в реализации главных элементов гракханской программы (Plut. С. Gr., 8). Во второй половине 123 – начале 122 г. до н. э. гракханцы приступили к реализации основной фазы реформ. Среди них была и рогация о гражданско-правовом статусе италийских союзников. Непосредственно после выдвижения (промульгации) законопроекта о правах италийцев сенат привлёк на свою сторону одного из независимых трибунов Марка Ливия Друза для нейтрализации Гая Гракха. Аппиан указывает на большую значимость италийского законопроекта в качестве мотивации сенаторов, а Плутарх называет два повода к привлечению Друза — и италийский, и колониальный законопроекты Гая Гракха, не отдавая ни одному из них предпочтения (App. В. С. I, 23; Plut. С. Gr., 8). Анализ источников позволяет сделать вывод о чрезвычайно негативной реакции консервативного сенатского большинства к

проектам реформирования гражданско-правового статуса италийцев при не столь явно выраженном негативном отношении к другим инициативам Гая Гракха [10, с. 110–112]. Реакция сената объясняется в первую очередь стремлением сохранить существующее положение вещей.

Таким образом, в 120-е гг. актуальная аграрная реформа и кризис с участием италийских союзников вокруг её реализации спровоцировали выдвижение реформаторски настроенными политиками-гракханцами предложения об уравнивании италийцев с римскими гражданами. Постепенно это предложение из тактической уловки превратилось в важнейший вопрос на повестке дня в Риме и спровоцировало серьёзное обострение внутривнутриполитических противоречий.

Библиографические ссылки

1. Broughton T. R. S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I. New York : American Philological Association, 1951.
2. Brunt P. The Fall of the Roman Republic and related essays. Oxford : Clarendon Press, 1988.
3. Keaveney A. Rome and the unification of Italy. 2nd ed. Liverpool : Liverpool University Press, 2005.
4. Konrad C. F. From the Gracchi to the First Civil War (133-70) // A Companion to the Roman Republic. Oxford : Blackwell, 2006. P. 167–189.
5. Lintott A. Political history, 146–95 B. C. // Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. IX: The Last Age of the Roman Republic, 146–43 BC. Cambridge : Cambridge University Press, 1994. P. 40–103.
6. Stockton D. The Gracchi. Oxford : Oxford University Press, 1979.
7. Ungern-Sternberg J. The Crisis of the Republic // The Cambridge Companion to the Roman Republic. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. P. 89–110.
8. Williamson C. The Laws of the Roman People. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005.
9. Лапырёнок Р. В., Сморгачев А. М. Кризис 129 г. до н. э. и судьба аграрной реформы Тиберия Гракха // Вестник древней истории. 2014. № 3. С. 47–58.
10. Монзуль В. Ю. Отношение римского сената к проектам реформы гражданско-правового статуса италийских союзников в 120-е гг. до н. э. // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права: материалы международной научно-практической конференции (Витебск, 26-28 апреля 2018 г.). Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. С. 110–112.
11. Нечай Ф. М. Рим и италийцы. Минск : Изд-во Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР, 1963.

К ДИСКУССИИ О ПОЛИТИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ ФИНАЛЬНОЙ СЦЕНЫ «ЭНЕИДЫ» ВЕРГИЛИЯ

Д. А. Усов

Ярославль, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, usovda1996@gmail.com

Статья посвящена анализу финальной сцены «Энеиды» Вергилия и интерпретации ее политического смысла. Автор приходит к выводу, что концовка произведения, помимо высокой оценки режима Августа, содержит критику методов утверждения власти императора.

Ключевые слова: Вергилий; «Энеида»; Эней; Турн; Октавиан (Август); Принципат; стоицизм.

The article is devoted to the analysis of the final scene of Virgil's "Aeneid" and the interpretation of its political meaning. The author concluded that in addition to praising the regime of Augustus the ending part of the work contains criticism of the methods of asserting the emperor's power.

Keywords: Virgil; "Aeneid"; Aeneas; Turnus; Octavian (Augustus); Principate; stoicism.

«Энеида» Вергилия – произведение сложное и многослойное. Художественный, мифологический, философский и политический аспекты поэмы тесно переплетены и в то же время (о чем не стоит забывать) не тождественны друг другу; и однобокое отношение к «Энеиде» как к своего рода политическому трактату – «как будто поэты старались на каждом шагу сделать по политическому утверждению» [1, с. 155], – на наш взгляд, неправомерно. В связи с этим под политическим смыслом финальной сцены «Энеиды» мы подразумеваем именно тот содержательный пласт произведения, который раскрывает отношение Вергилия к Октавиану Августу и созданной под его началом политической системе. Рассмотрим, каково было это отношение.